

«Отрежу тебе ухо и яйца оторву». Как прошел рейд силовиков на закрытую вечеринку в Туле

В ночь на 18 февраля силовики ворвались на вечеринку в тульском культурном центре «Типография». Они избивали и унижали гостей, а потом на некоторых из них составили протоколы о «пропаганде ЛГБТ» — за длинные волосы и татуировки. С помощью свидетелей и аудиозаписи события ОВД-Инфо составил подробный рассказ о гомофобном рейде.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Amore-party — вечеринка, посвященная любви и сексуальности, выстроенных на принципе информированного согласия. В анонсах ее позиционируют как safe space (безопасное пространство), где можно «просто быть собой».

Год назад Amore-party в Туле запустила София. Шесть вечеринок без эксцессов состоялись в «Типографии» — модном культурном центре, который днем работает как кофейня, а по вечерам как событийная площадка (в разные

годы здесь выступали Антоха MC и Екатерина Шульман). На седьмую встречу в феврале София, живущая сейчас в Армении, решила не ехать, запланировав поездку в Тулу в марте.

Кроме мероприятия в «Типографии» в феврале силовики сорвали также закрытые вечеринки в Ленинградской области и Петрозаводске. Утром 18 февраля они ворвались в частный дом в городе Колтуши (Ленинградская область) и в течение пяти часов заставляли всех присутствующих лежать на холодном полу. Ночью 9 февраля представители правоохранительных органов совершили налет на петрозаводский клуб, где также положили лицом в пол гостей и у многих забрали телефоны.

Во всех случаях силовики искали признаки «международного движения ЛГБТ» — несуществующей организации, которая с 10 января признана экстремистской и запрещена в России. Издание «Медиазона» **считает** подобные рейды по вечеринкам новым трендом в практике правоохранительных органов.

Amore-party в «Типографии» началась в 10 вечера, и к началу рейда на ней присутствовало около сотни гостей. Помимо Софии, которая следила за событиями дистанционно, о действиях силовиков ОВД-Инфо рассказали сами пострадавшие. Эмиль (имя изменено) был на танцполе, когда в помещение ворвался СОБР. Евгения в этот момент купила бокал сидра — выпить его она не успела. Алексей (имя изменено) сидел на ступенях и разговаривал с другом — и тут погас свет. Иван (имя изменено) сначала ничего не понял, а потом увидел направленный в лицо автомат.

Также друзья одного из посетителей предоставили ОВД-Инфо получасовую аудиозапись (снимать и звонить задержанные не могли — их били и изымали телефоны). Мы включили в текст отдельные реплики силовиков с этой записи.

«СТАРАЛИСЬ ДЕЛАТЬ ТАК, ЧТОБЫ ПОБОИ ПОТОМ НЕЛЬЗЯ БЫЛО СНЯТЬ»

Эмиль: Сперва все было как обычно, за исключением того, что пришло много людей, которых мы раньше не видели ни на вечеринках, ни в «Типографии». Они отличались от всех остальных и не были настроены на общение. Действо началось примерно в час двадцать ночи. Это я отчетливо помню, потому что как раз пошел на танцпол и увидел СОБР, который клал людей на пол с криками: «Всем лежать лицом в пол, руки за голову!»

Евгения: Просто ворвались и начали кричать: «На пол, блять!»

Алексей: Я пришел где-то в час ночи. Сидел и общался с приятелем. Минут 20 или полчаса прошло, тут отключают свет и забегает СОБР. Для меня это не впервой, в «Типографии» уже был рейд по наркотикам год назад на другой вечеринке.

Эмиль: Сначала мне было спокойно, потому что уже были наркорейды и просто проверки. Ну, неприятно, ну, полежим, проверят документы и отпустят. Ничего страшного.

Иван: Сначала я ничего не понял. Когда услышал крики, подумал, что, наверное, какой-то пьяный решил подраться на танцполе. А потом я увидел, как мне мужик в полном обмундировании, в каске с GoPro светит в лицо автоматом с фонариком.

София: Я спрашиваю у друзей, которые на вечеринке, какая обстановка, — они такие: «Блин, как-то тухловато, не очень много народу». Я думаю, блин, обидно. Потом время проходит, и мне перестают отвечать три ближайших друга и знакомые, которые стопроцентно на вечеринке. Потом перестает отвечать фейсер (сотрудник фейс-контроля — *ОВД-Инфо*). Все, кому я пишу, не отвечают. Такое впервые.

Алексей: Большую часть времени я вообще ничего не видел, потому что мы все лежали лицом в пол. Там был СОБР, а за ним зашли люди в гражданке.

Эмиль: Первое, что они сделали после того, как всех повалили, забрали камеры, жесткие диски, чтобы, ну, не осталось записи происходящего.

София: Позже мне товарищ сказал, что полицейские трясли моей фотографией, спрашивали, где эта женщина. Им сказали, что ее здесь нет. «А где она?» «Она в Армении».

Евгения: Еще в какой-то момент зашел мужик с овчаркой, она каждого обнюхала, и они ушли.

Эмиль: Овчарка искала наркотики. К слову, не нашли ни несовершеннолетних, ни наркотики.

Евгения: Четыре человека было в форме СОБРа. Еще какое-то количество, видимо, обычных полицейских, были без масок и в целом нормально себя вели. И человек пять — эшники. Они были в масках. У некоторых из-под масок были видны шрамы. Они ходили по рядам, говорили смотреть в пол и не двигаться. Рядом со мной присел паренек. К нему подошли, сказали, типа, ляг на пол нормально. Он, видимо, не понял, что имеется в виду, — они его ударили и уложили на пол.

Алексей: СОБР стоял на месте с этими своими автоматами. А по людям ходили те что в гражданке, с закрытыми лицами. И среди них были двое, которые прямо вообще звери. Людьми их назвать тяжело.

Евгения: Там были два «эшника», которые как животные себя вели. Они оскорбляли и били людей. Один особенно зверствовал, а другой тип просто вел себя мерзко. Он улыбался. Видно было, что он наслаждался происходящим.

Эмиль: К нам подходили люди без опознавательных элементов, в гражданской одежде. Представлялись бойцами СВО. Как мне потом сказал адвокат, они так делали, чтобы в случае неповиновения или замечаний

в их сторону впаять нам статью о дискредитации армии. Стали задавать вопросы: фамилия, имя, год рождения, место работы. Параллельно оскорбляя и избивая людей. Просто потому, что мы «пидорасы», с их слов. Наши деды воевали, Тула — город воинской славы, а мы — позор. Удары были, что бы ты ни ответил.

Иван: В течение, наверное, полутора часов всех парней избивали. И, насколько я понимаю, старались делать так, чтобы побои потом нельзя было снять. У меня синяков не осталось, хотя лупили — мама не горюй.

Алексей: Как я понял, они учатся наносить удары, чтобы следов не оставалось. Потому что у кого я только ни спрашивал — били больно, но следов не оставалось.

Эмиль: Когда слышались крики, кто-то из СОБРа сказал активно избивающему людей, чтобы он был потише. Не так жестоко. Изначально удары были намного сильнее, у людей оставались отпечатки от ударов, а дальше они пытались бить по почкам, чтобы не оставалось следов.

Иван: Били по голове тыльной частью ладони, по спине, по ногам, в живот, ногами в том числе. Спрашивали: из этого ли города? Гей ли я? Зачем я сюда пришел? Чем я тут занимаюсь? А я отвечал, что пришел посмотреть типа на тусовку, послушать музыку. На что мне начали рассказывать, что деды не за то воевали, чтобы я тут лежал топлесс с глиттером синего цвета на лице, и что это все пидорасня. Что в следующий раз «отрежу тебе ухо и яйца оторву».

Алексей: Когда дошла очередь до меня, этот отморозок спросил, с какой целью я сюда пришел. Я, как и все до меня, ответил, что пришел в бар. Тогда он спросил, почему не пошел на «Искру». Это культурное пространство в Туле, там есть ресторан, где много таких, как он, тусуется. А следующий вопрос был, стыдно ли мне. Я просто промолчал. Тогда он меня взял за волосы, оттянул от пола. Повторил: стыдно ли мне? Я молчал. И он начал трясти меня за волосы. Так повторилось

несколько раз, а потом меня начали бить по лицу, голове, спине.

Иван: Забавный факт: мужчины, которые нас опрашивали и били, периодически забывали, кого они уже били. Ко мне так подходили два раза. Я запомнил фразу: «Ты понимаешь, что ты кусок говна? Я тебя запомнил, если узнаю, что ты снова занимаешься хуйней, я приду за тобой. Ты понял?» Я ответил, что понял. «Нет, ты не понял. Я хочу, чтобы ты прочувствовал». И последовали очередные удары.

Алексей: Зверюга к каждому подходил и спрашивал: «Тула — это что?» Первый парень не сообразил, и его начали бить. А зверюга заорал: «Тула — это город-герой!» И вот он к каждому парню подходил, и ты должен был сказать, что Тула — это город-герой. Потом я слышу, что возле сцены начинают петь. Уже позже прочитал, что людей заставляли петь гимн Тулы. Видимо, кто-то из посетителей его знал.

Аудиозапись. 2:21 ночи. *Силовик, громко: «Сильнее, громче, громче. Давай, хуярь, блядь!»*

«ВЫ МРАЗИ, ПОЗОР ЭТОГО ГОРОДА»

София: Мне урывками пишут ребята, что типа вообще пиздец. Просто односложные сообщения приходят. А потом скидывают **посты** из «Осторожно, новости», и я вижу, как бьют ногами человека на снегу.

«Ты с кем так разговариваешь, говно?»

Силовики ворвались в культурный центр «Типография» в Туле, где проходила вечеринка про «открытость и сексуальность». Одного из участников вывели на улицу и били ногами по голове.

По нашим данным, сегодня в 10 вечера в центре началась «safe space вечеринка» про «любовь, открытость и сексуальность» под названием «Amore party». Организаторы планировали отметить год с начала проведения подобных мероприятий, но её сорвали силовики.

К «Типографии» приехал автомобиль с большим количеством полицейских, которые ворвались внутрь. Часть людей вывели на улицу, некоторых из них били, одного мужчину повалили на землю и с криками начали избивать

[Открыть пост в Telegram: ostorozhno_novosti/23584](#)

Алексей: Парень стоял на входе. И когда эти люди пришли, он начал задавать вопросы, кто они вообще такие. Судя по видео, за это они его били ногами, поднимали и били по лицу. Нас после досмотра отвели к сцене, и, мне кажется, я видел этого парня. У него было сильно опухшее лицо, он сидел, заткнув уши пальцами, а потом вообще свернулся в калачик.

Иван: Нас вывели в подсобное помещение и заставили приседать. Одного парнишку взяли за главного, он командовал: «Три, четыре».

Эмиль: Считать заставили самого старшего посетителя вечеринки, ему лет 35. Кто плохо приседал, того били. Продолжалось это примерно минут 30. Один парень уже не мог приседать, у него тряслись ноги, он не успевал в темп. Человек в гражданском попросил, чтобы старший из нас его ударил. А он отказался, за что ему большое уважение.

Иван: Мне предъявили, что я халтурю, и предложили старшему меня ударить. Но он сказал: «Я не буду никого бить». Это мне очень помогло совсем не охуеть от жизни.

Алексей: Приседать увели даже парня с травмированным коленом. Он вернулся и рассказал, что другого парня заставили ударить его со всей силы в живот. А еще двух парней подначили, чтобы они друг с другом сцепились. Люди в гражданке стояли и смеялись, как будто это стендап. И переговаривались: «Смотри, кого нафоткал, сейчас пришлю». Как будто перед ними был цирк уродов. Они просто глумились в открытую.

Эмиль: В это время девушек досматривали отдельно в техническом помещении. Это делали женщины. Причем тоже с оскорблениями: со слов моей знакомой, их называли шлюхами.

Алексей: Я слышал от одной из них, как она говорила мужчинам: «Видели, какие у нас там коровы?» Но, по разговорам, девочек не трогали.

Евгения: Я не видела, чтобы грубо с девушками обращались. Минут через 20 после начала рейда всех девчонок вывели в длинный коридор и поставили к стенке. Мы с подругой были в конце очереди, поэтому до нас обыск так и не дошел. Постепенно какие-то девчонки уходили, их обыскивали, они возвращались, становились к другой стенке, парни в форме подходили к нам, снова и снова снимали на телефон. Какой-то мужик в маске подходил к каждой девчонке и спрашивал: «Ты из Тулы? Ты из Тулы? Ты из Тулы?» Опросил всю очередь, вышел в середину, начал кричать: «Вы мрази, позор этого города». Никак не обозначил, в чем именно

мы провинились. Были там, судя по всему, и полицейские без масок. У одной девчонки началась паническая атака, они ее вывели на воздух. Дали нам стульчики. Ну, в общем, эти нормально себя вели.

Аудиозапись. 2:30 ночи. *Силовик — одной из девушек: «Ты че там делаешь? Сейчас я у тебя заберу его [телефон], больше никогда не отдам. В полицию звонит... Куда ты звонишь в полицию, полиция вот, приехала». Девушка отвечает, что ей страшно. Силовик, со смешком: «Кого бояться тут? Нас?!»*

Эмиль: Из забавного: они оставили бармена, чтобы он варил им кофе, и один из сотрудников центра «Э» спросил, нет ли альтернативного молока. Мы потом очень сильно смеялись с этого.

Аудиозапись. 2:31 ночи. *Первый силовик, громко: «Бля, ну тут все вообще молодежь... А я всю жизнь на работе, блядь».*

Второй силовик — одной из девушек: «Короче, ничего страшного не будет, досмотрят, и домой. Он у тебя не из той банды? (Видимо, имелись в виду посетители, которых увезли в отдел полиции. — ОВД-Инфо) Тогда нормально. Они уже все стоят в баре, красивые. Потом домой, к маме».

Первый силовик, громко: «На меня смотрим. На меня смотрим, блядь. На пол легли, блядь. (Через две минуты.) Встали, блядь».

Второй силовик — одной из девушек: «А вам сколько лет, девушка? Вам пацаны-пидорасы нравятся? А че вы сюда пришли? А че тут за туса? Блядь, мрази. Девчонка, 25 лет, куда?.. Отдохнуть с кем, с пидорасами? Ну конченые».

Иван: Начали докапываться до наших татуировок. Кому-то не понравилась моя татуировка, он ударил меня в живот. Затем нас вывели из подсобного помещения, построили в колонну и сказали быстро одеваться. Я начал одеваться,

видимо, не успел — часть моих вещей кинули на пол и вытолкнули меня на улицу.

Эмиль: Рядом с «Типографией» стояли две белые «Газели» с занавешенными окнами. Человек 18 вывели на улицу — как мне показалось, выбрали самых феминных, слабых, с крашеными волосами. И сказали садиться в «Газели».

Алексей: После опроса девочек они начали собираться. И один из гражданских сказал тому, что в СОБРе: «Ну вот мы такие молодцы». Дал ему крепкого краба. Типа геройский поступок совершили.

«НА ОБЛЕЗЛОЙ СТЕНЕ ВИСЕЛ ПОРТРЕТ МОЛОДОГО ПУТИНА»

Аудиозапись. 2:37 ночи. Силовик, громко: «Всего доброго, господа! Всего доброго. Девчонки, ариведерчи!» (Смеется.)

Алексей: Они сказали что-то вроде «мероприятие закончено» и вышли. Мы все были в полном шоке. Кто-то рыдал, кто-то искал своих, кто-то вызывал такси.

Эмиль: В «Газели» вместе с парнями ехали две девушки. Одна с вечеринки и одна их подсадная. Нам запретили пользоваться телефонами на протяжении всей поездки. Нас сопровождал человек без формы.

Иван: Он сказал: так, ребята, вы видели, что там было. Если вы не будете сопротивляться, пытаться напиздеть, сбежать, выебываться, все будет хорошо. Но если будете тупить, вас отправят к вежливым людям, и вы продолжите заниматься физкультурой. Понятно, что все согласились на первый вариант, где мы ведем себя нормально.

Эмиль: Нас привезли в отдел по Советскому району. Мы сдали телефоны одной из девушек, которая с нами ехала. Нас проводили наверх и всех поставили лицом к стене. Было, по ощущениям, три часа ночи. Потом нас по одному вызывали в кабинет. Просили дать объяснения.

Как попали на вечеринку? Сколько заплатили за билет?
Какой браслет брали? (Было два типа браслетов: для тех, кто знакомится, и для тех, кто хочет побыть один.)
Спрашивали, почему мы так выглядим? Пидорасы ли мы?
Говорили, что не стоит так выглядеть: волосы сбривай, ярко ходить не надо, потому что яркие волосы, по мнению сотрудника полиции, пропагандировали ЛГБТ.

Иван: Офис был забавный. Там на облезлой стене висел портрет молодого Путина. И ребята под ним сидели молодые, до 30 лет. Эта комната выглядела отвратительно, там все разваливалось. Мне стало интересно, почему люди работают в таких условиях? Им нравится ломать другим судьбы и лица?

Эмиль: В отделении сидели понятия. Они говорили, что их примерно в полночь вызвали из общежития сотрудники центра профилактики экстремизма. Скорее всего, это были студенты юридического факультета. Они смеялись над тем, что у кого-то из парней была татуировка на ягодице.

Иван: У нас сфоткали все татуировки. У них была прямо фиксация на татуировках.

Эмиль: В отделе все было очень несогласованно. Они бегали между кабинетами, что-то утрясали. Статья, которую составили на всех участников вечеринки, — 6.21 (КоАП, «пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений» — *ОВД-Инфо*). Один сотрудник спросил: «Мы всем пишем первую часть или особо выделяющимся третью?» (Штраф для граждан по части 1 — от 50 тысяч до 100 тысяч рублей; по третьей, которая подразумевает пропаганду с применением СМИ или интернета — от 100 тысяч до 200 тысяч рублей. — *ОВД-Инфо*) Главный ответил: «Пиши всем первую, потом разберемся». Потом мне сказали: «Тебе позвонят из суда, ответишь, что не примешь участие в суде, придет на Госуслугах штраф 50 тысяч рублей, ты его оплатишь и свободен».

Иван: Нас заставили подписать протокол, что мы якобы пропагандируем экстремистскую организацию «ЛГБТ». Хотя мы просто присутствовали на вечеринке, веселились и слушали музыку. Нам говорили: будете жульничать — вас пиздят троекратно и отправляют назад, вы там до девяти утра приседаете и получаете по ебалу. Понятно, что этого никому не хотелось. Подписи мы везде поставили. Бумажки нам никакой не дали.

Эмиль: Когда я вышел из отделения, уже было шесть с чем-то утра. Потом адреналин просто не давал сомкнуть глаз трое суток, было ощущение, что земля рушится под ногами, а государство против тебя, и оно хочет твоей крови. Сейчас я более-менее. Пытаюсь с юмором относиться, иначе поеду головой. Мне повезло: меня придушили моей же цепочкой, остались отчетливые следы. Сильно приложили по спине, есть кровоподтеки. Я ходил в хирургию и зафиксировал все это. Скорее для себя, чтобы узнать, не отказывают ли какие-то органы. Эти подставные люди на вечеринке, наверное, были нужны, чтобы сказать, что нас не били.

Алексей: Я не ходил снимать побои. Но у меня стесаны в кровь колени и локти, потому что я долго лежал, и тело

тряслось от страха. Спина болела. Сейчас болит колено при сгибании.

Евгения: Я представляю, в какой стране живу и что происходит вокруг. Лично меня эта ситуация не напугала.

Записала Галя Сова

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

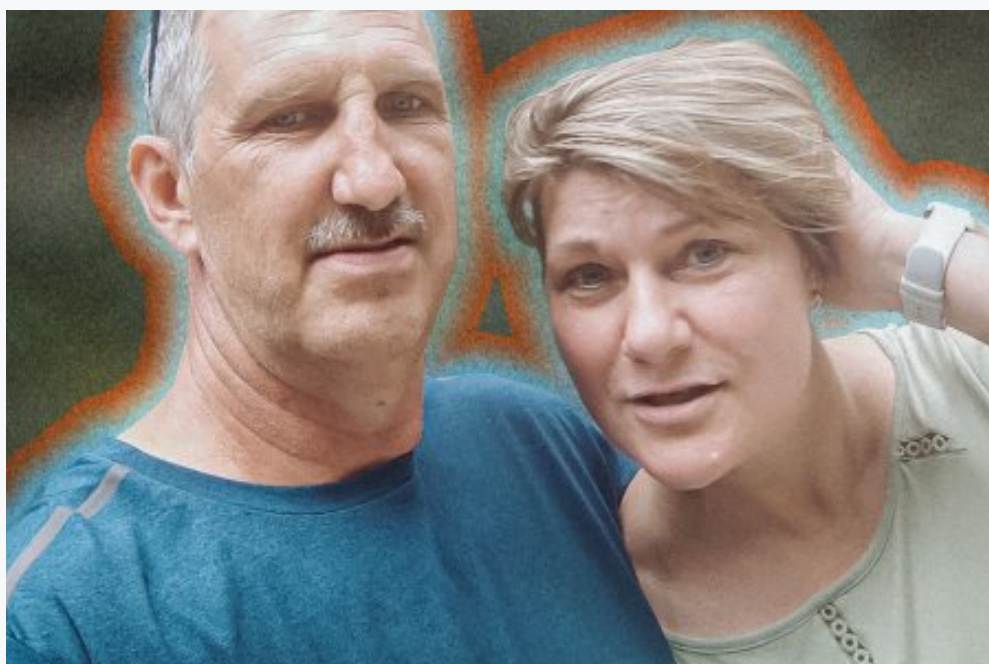
Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

20.08.2025 Тульская область

Осужденный из-за постов о войне автор «Дореволюционного Советчика» вышел на свободу

«Они забрали совершенно здорового человека!» Ольга Эськова, арестованная за комментарий, пыталась покончить с собой. Мы поговорили с ее мужем
«Ваша жена арестована»

Что делать, если силовики пришли с рейдом в клуб или бар

«Тюменское дело»
49 новостей и текстов по теме

Акции против коррупции в правительстве РФ: «Он нам не Димон»

383 новостей и текстов по теме